

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

ТРИ ВСТРЕЧИ

СТОЛИЧНЫЕ актеры, художники и музыканты старшего поколения хорошо помнят уютный подвал дома в Старопименовском переулке, где в тридцатых годах обосновался профсоюзный «клуб мастеров искусств». История этого клуба связана с именами многих корифеев советского искусства и, конечно, с великим Станиславским.

В последние годы своей жизни Константин Сергеевич часто болел, оберегаемый МХАТом, родными и врачами, не покидал особняка в Леонтьевском переулке. Но все же наш клуб сумел найти путь к его сердцу.

В годы первой пятилетки ширилось движение ударников, производств. Осенью 1931 года лучшие рабочие столичных предприятий были награждены орденами. Вот тогда-то клуб мастеров искусств решил организовать встречу с первыми ударниками, награжденными орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Вполне понятно, что устроителям встречи очень хотелось, чтобы Константин Сергеевич был на ней одним из хозяев, принимающих дорогих гостей.

После короткого телефонного разговора я пришел к Станиславскому домой. Меня провели в большую гостиную, превращенную в репетиционный зал и обставленную театральными станками для репетиций. Рассматривая скромную обстановку, я старался запомнить каждую деталь и не заметил, как в зал вошел этот удивительный по своему благородству и красоте человек, с нависшими седыми бровями и слегка прищуренными молодыми глазами. Он поправил пенсне и сказал:

— Здравствуй, садитесь, пожалуйста. Я попросил вас заехать только для того, чтобы извиниться перед правлением вашего клуба.

Все же мне очень хотелось бы, — продолжал Станиславский, — встретиться с героями труда. Я много читал в газетах об их подвигах. Какой высокий уровень сознания! Я всегда говорил своим актерам, что только сознательное, творческое отношение к труду может дать необходимые результаты. Да, мы во многом должны равняться на рабочих-ударников. Передайте им мой сердечный привет. К сожалению, меня врачи никуда не выпускают. Я — под домашним арестом своего «эскулапа». Пусть не осудят меня ваши гости и примут мой скромный подарок.

И Станиславский указал на небольшую стопу книг, приготовленных на столе. Это было первое издание его труда «Моя жизнь в искусстве».

Забрав подарок и горячо поблагодарив Константина Сергеевича, я вернулся в клуб. На следующий день мы получили письмо, подписанное Константином Сергеевичем и обращенное к нашим гостям.

«Москва, 19 ноября 1931 г.

Дорогие товарищи!

Я очень сожалею, что здоровье не позволяет мне лично приветствовать вас, героев труда, и рассказать вам о нашей чисто артистической работе. Но так как ее не передашь в письме, то я позволю себе прислать 5 книг «Моя жизнь в искусстве», может быть, кто-ни-

будь из вас заинтересуется и прочтет ее.

А пока от своего имени и от имени своих товарищей по Художественному театру шлю вам всем самый искренний и сердечный привет и восхищение вашей героической и плодотворной деятельностью.

Народный артист республики К. С. Станиславский.»

Письмо Константина Сергеевича было оглашено на вечере в клубе, а книги пришлось разыграть в лотерею среди гостей.

Трудно сейчас установить, кто эти счастливые, у которых хранятся экземпляры первого издания «Моя жизнь в искусстве» с автографом Станиславского.

27 марта 1935 года в связи с пятилетием клуба нашу делегацию, возглавляемую И. М. Москвиным, принял Станиславский. Прием клубного актива был назначен на 4 часа дня. В виде подарка Константину Сергеевичу мы пригостили цветы и небольшой концерт.

Перед выездом Москвин собрал в клубе всех участников встречи и строго внушил, что Станиславского нельзя переутомлять излишними вопросами. В назначенное время мы вошли в тот самый зал, где я увидел его впервые. Константин Сергеевич вышел к нам бодрой походкой, ясный, улыбающийся. Внимательно всматриваясь в глаза своих гостей, здороваясь с каждым, он с особой сердечностью приветствовал тех, кого знал и давно не видел. Внешне он немного постарел, резко обозначились морщинки, прочерченные от глаз к вискам.

После небольшого сутолоки хозяин занял председательское кресло за столом. Воцарилась минутная пауза. Все нетерпеливо ждало этой встречи, но никто не начинал разговора. Напряженность разрядил сам хозяин, необычайно просто, с милой улыбкой обратившийся к присутствующим:

— Пауза всегда должна быть оправдана. А сейчас мы ее, кажется, «перетянули». Как приятно, не выходя семь лет из этой комнаты и никого не видя, встретить сейчас дорогих гостей. Кому пришла в голову такая приятная мысль? Я очень много слышал о вашем клубе. Хорошее дело сделал наш профсоюз, что создал условия для отдыха актеров, для встреч в творческой обстановке. Надеюсь, что вы мне расскажете о своей работе? Я отстал от театрального мира и многого сейчас не знаю.

И Станиславский буквально «атаковал» нас вопросами о работе клуба. Наступает очередь нашим вопросам.

— Константин Сергеевич, что дает право деятелю искусства на высокое звание мастера?

— Знаете, я пришел к выводу, что чем больше талант, тем больше обработки и техники он требует. Мастер — это прежде всего тот, кто способен выполнить главную роль нашего искусства, воплотить в художественных образах жизненную правду, человеческий дух.

Станиславский подробно останавливается на основных вопросах своей системы, говорит о своей новой книге «Работа актера над собой».

На наш вопрос — как лучше ор-

ганизовать изучение «системы Станиславского», чтобы избежать ее искажения и вульгаризации — Константин Сергеевич говорит о необходимости создания при МХАТе школы театральных руководителей, в которой основное внимание уделялось бы практике преподавания. В этой школе должна обучаться молодежь.

— Какая огромная задача стоит перед всеми нами — уберечь молодежь, которую сейчас калечат! Кто сейчас идет преподавать в совхозные и рабочие клубы? Тот, кто не способен играть даже в плохом театре. Куда деваться? Вот он и идет «учить» в деревню. Чему он учит? Как это прекратить? Конечно, нужны кадры преподавателей. Это должны делать вы — мастера театра!

Беседа подходит к концу. Перед нами Станиславский — зритель, с удовольствием слушающий русские народные сказки в исполнении Дмитрия Орлова, веселые рассказы В. Хенкина и Рины Зеленой, героическую композицию Сергея Балашова о Турксібке. Неудержимый смех у Станиславского вызывают куклы Сергея Образцова. Мы уходим, унося фотопортрет Станиславского с его надписью:

«Клуб без карт, с серьезными художественными задачами. Сорок пять лет назад я затевал его и провалился. Понадобилось прожить полвека, чтобы это стало возможным. Хвала вам!».

17 января 1938 года в клубе отмечалось 75-летие со дня рождения Константина Сергеевича. Несмотря на серьезную болезнь, Станиславский незримо присутствовал здесь.

Телевизоров, как известно, в ту пору не было. Мы договорились с Наркоматом связи и по телефонному проводу соединились с комнатой, где лежал Станиславский, снабдив его аппарат усилителем и присоединив микрофон к аппарату, поставленному на сцене клуба. Таким образом, лежа у себя дома, Константин Сергеевич слушал каждое слово, обращенное к нему.

Взволнованно звучали слова учеников Станиславского, и не менее взволнованно слушал их зрительный зал.

— Я несу вам, Константин Сергеевич, неиссякаемую любовь и благодарность за то, что вы заставляете всех нас верить во все прекрасное, настоящее, что дано человеку-актеру! — говорила О. Л. Книппер-Чехова. И ей вторил И. М. Москвин:

— Почти вся наша жизнь проходит на виду у публики... Нашим зрителям интересна не только наша жизнь на сцене, но и за ее пределами. Как же надо следить за собой, чтобы быть достойным звания артиста, да еще советского! Тому же, что я удостоен звания народного артиста СССР, награжден двумя орденами и избран депутатом Верховного Совета СССР, — этой честью я обязан во многом вам, дорогой Константин Сергеевич, воспитавшему меня актером-гражданином!

Все поколения Московского Художественного театра приветствовали в этот вечер своего учителя. К ним присоединили свои голоса все театры столицы.

В августе Станиславского не стало... Но у тех, кто видел и слышал его хотя бы раз, никогда не изгладится в памяти светлый образ этого замечательного человека-творца, навсегда вписавшего свое имя в историю русской и мировой театральной культуры.

Б. ФИЛИППОВ.

Делегация клуба мастеров искусств в гостях у К. С. Станиславского. Март 1935 года.

* Автор статьи Б. М. Филиппов многие годы являлся директором клуба мастеров искусств и ЦДРИ.